

Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika.

Knjiga druga: *K — poni*. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1972

Югославская Академия в Загребе прилагает немало усилий для того, чтобы этимологическое наследие Скока в полном виде как можно быстрее стало доступно широкой общественности. Обширный второй том этимологического словаря объемом в 700 страниц в две колонки петитом (*k—poni*) вышел следом за первым в относительно короткое время. Хотим надеяться, что не будет ощутимой задержки с изданием третьего тома этого на сей день самого большого этимологического словаря, который к тому же является делом только одного исследователя. Естественно, мы должны надеяться на издание четвертой книги индексов, которая должна быть необычайно обширной по причине особого подхода Скока к обработке заглавных слов. Многие слова, которые читатель, просматривая вышедшие два тома, не находит, он обнаруживает у Скока потом совершенно случайно в самых неожиданных местах вплетенными как бы попутно в живое изложение, напоминающее манеру эссе. Это, конечно, затрудняет систематическое обозрение, и исчерпывающая оценка достоинств словаря Скока станет возможна только после издания индексов. Поэтому пока можно остановиться лишь на некоторых проблемах, которые более или менее случайно определились за несколько месяцев изучения нового тома.

Как я уже подчеркнул в рецензии на первый том¹, Скок заканчивал словарь в последние годы своей жизни в драматической борьбе со смертью. Было бы странно, если бы это обстоятельство не отразилось на его работе. Когда Скок переписывал начисто свои, по большей части, стенографические записи, которые за сорок лет накопились в его картотеке, он не имел времени на размышление и контрольную проверку, потому что очень спешил. Иначе трудно было бы себе представить, чтобы языковед уровня Скока мог связать *klánec*² с лат. *callis* и не совсем ясным нов.-в.-нем. (у Скока ошибочно др.-в.-нем.) *Helle, Hölle*, также лит. *kálnas*, лтш. *kalna* 'гора, берег', хотя намного ближе лат. *collis*. Эта идея Миклошича³ и Ягича⁴ была отвергнута уже Бернекером⁵, но более широкая сравнительная научная литература никогда серьезно ее не обсуждала. Долг издателей наследия Скока состоял бы в том, чтобы тщательно выправить такие очевидные промахи. Югославская академия исключительно из пиетета к автору решила издать текст Скока без существенных изменений, за исключением ранее собранной библиографической документации, которая не всегда согласуется с материалами Скока. Если бы не потребовалось подвергнуть материал тщательной и всесторонней проверке, издание не затянулось бы на целое десятилетие. К сожалению, перед научной критикой огромного текста Скока стоит трудная и неблагодарная задача выявить, какие ошибки следует приписать самому Скоку, а какие отнести за счет небрежности издателей.

Так, например, я серьезно сомневаюсь, чтобы Скок мог в статье на *túnja* 'fulgur'⁶ допустить такую грубую ошибку с лит. *mulna* 'молот Перкуна'. Оригинальный текст Скока, видимо, гласил: «лтш. *milna*».

¹ Ф. Безлап. Рец.: P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I, A—J. Zagreb, 1971. — «Этимология. 1971». М., 1973, стр. 373—383.

² Skok II, стр. 88.

³ Miklosich, стр. 111.

⁴ V. Jagić. Zum litoslavischen Sprachschatz—AfsI Ph II, 1877, стр. 397.

⁵ Berneker I, стр. 547.

⁶ Skok II, стр. 480.

В свое время Миккола реконструировал его как **mildna*⁷ и связывал с др.-прусск. *mealde* 'молния'. Из-за лтш. *milna* 'рукоятка мельницы' балтисты сомневаются в правильности этой реконструкции⁸. На основании ц.-слав. *mlъniji* Траутман⁹ предполагал в качестве исходной формы *mŭlnī, между тем как русск. диал. *молонья* указывает на обычную ступень *e* основы *meldni. Ошибка Скока в том, что он связал *mlъniji* также с с.-хорв. *mŭnjen* 'stultus', *mŭnjera* 'дурак', *munjāsati*, *munjetati* 'делать глупости, сходить с ума'. Эта лексическая группа, употребительная лишь в западной части сербохорватского, как будто бы известна также словенскому: прил. *mólnjav*, *mólnjen* 'ошеломленный, глупый', диал. также *mŭnjen*; *mólnjenost*, *munjenost* 'безрассудство, безумие'. Но при этом трудно себе представить, чтобы словен. *mólnjena goba* 'Amanita muscaria' могло развиваться из метафоры «убить, поражен молнией». В «Очерках по словенскому языку»¹⁰ я сравнивал эти слова с лтш. *mŭlsa* 'запутанный, путаница', *mŭldēt* 'заблуждаться', лит. *pasimŭldyti* 'ошибаться', др.-лит. *neapmŭlnay* 'безошибочный'. Несомненно, к этой основе относится также с.-хорв. *mŭnitva*, *mŭnitva* 'обман, коварство' (Далмация, Лика, Срем, Бачка), которое у Скока дается как заглавное слово без всякого объяснения. С другими ступенями чередования эту основу находим у славян в н.-луж. *moliš* 'егаре', польск. *omelъniony* 'запутанный' и, возможно, словен. *mlámol* 'путаница, хаос' (с редупликацией).

В словарной статье на *plēsati*¹¹ Скок сначала утверждает: «без балтийских и других и.-е. соответствий», но на следующей странице подробно анализирует праслав. *plēsati* в отношении к лит. *plēšti* с тем же значением. Было бы нетрудно исправить такие погрешности. Достаточно материала для дискуссии оставил нам Скок, когда связывал *plēsati* с *plesno* 'подошва (ноги)'. При этом он опирается на тот факт, что и.-е. основа **plet-* 'широкий' иногда появляется с инфигированным назальным элементом, ср. лат. *planta* 'подошва (ноги)', лит. *plētas* 'земля, дно'. Для словен. *plēsati* он предполагает исходное значение 'идти, топтать' и приводит в доказательство с.-хорв. *poplesati* 'побить', напр. Турци *poplesali sirotinju*. Эту идею Скока следует признать новой и смелой. При этом я хотел бы обратить внимание, что в «Трудах Словенской АН»¹² я связал словен. нареч. *oplet*, диал. *oplat* (<*o-pletъ) с лит. *į plētpa*, оба в значении 'ко дну, вниз, полностью'. Представляется, что на основании таких фраз, как с.-хорв. *kod nje sam opleo* 'пронал' или словен. *midva sva oplela* 'кончили', можно реконструировать некий праслав. глагол *plēsti, *pletq, который не отмечен ни в одном словаре. Он затерялся в омонимичных основах. Поскольку на большей части сербохорватской территории *plēsati* вытеснил синоним *igrati*, то *poplesati* 'побить' могло стать результатом переноса значения или продуктом смешения слов. Семантический разрыв между *plēsti и *plēsati становится трудно преодолимым.

Точно так же в статье на *pol*¹³ трудно согласиться с привлечением с.-хорв. *polovan* 'бывший в употреблении, подержанный'. Если бы Скок попытался найти эту основу в других славянских языках, то он должен был бы обратить внимание как на словен. *polovna obleka* 'неполная одежда' и макед. *polovan* 'подержанный', так и ц.-слав. *въловѣтъ*, *въловѣтъ* 'tardus,

⁷ J. Mikko la. Zur slavischen Etymologie—IF XXIII, 1908, стр. 123.

⁸ M ŭ l e n b a c h—E n d z e l i n II, стр. 627; K. B ŭ g a. Rinktiniai raštai, t. I. Vilnius, 1958, стр. 463; t. III, стр. 682.

⁹ T r a u t m a n n, стр. 177.

¹⁰ F. B e z l a j. Eseji, стр. 126.

¹¹ S k o k II, стр. 681.

¹² F. B e z l a j. Etyma slovenica — Razprave VII/2. Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Razred za filološke in literarne vede. Ljubljana, 1970.

¹³ S k o k II, стр. 696.

segnior, modestus', чеш. *polovný* 'скромный'. Махек¹⁴ оставляет эту лексическую группу без объяснения. В «Очерках по словенскому языку»¹⁵ я предполагал основу **lǣu-/*lēu-* 'оставлять'. При изучении сербохорватской словарей мне не посчастливилось определить ареала этой лексической группы, но уже из ссылок Скока видно, что она представлена в словенском и сев.-зап. части сербохорватского, а с другой стороны, известна в Космете и Македонии. И это следует признать положительной стороной словаря Скока. Таких слов неожиданно много, и Скок был в числе первых, кто уже в период между двумя войнами обращал внимание на особенности ареалов лексики и топонимики у южных славян. Это явление требует более систематического исследования. О том, что это не такое простое дело, свидетельствует статья, посвященная *mǎlje* 'тончайшие волокна на теле человека и животного, растение'¹⁶. Скок утверждает, что это «неизвестный на западе грецизм» и удовлетворяется решением Бернекера¹⁷ и Фасмера¹⁸, которые видят в этом слове заимствование из нов.-греч. *μαλλία* 'пучок, клочок'. В этом можно усомниться из-за македонских форм *movliv*, *movlivost* и с тем же значением. Совершенно невероятно, чтобы новогреческое заимствование снова появилось на словенском западе, где засвидетельствованы *māves* 'клочок, пучок хлопка', *māvček* 'Eriophorum', *māvka* 'пушистые головки отцветших одуванчиков; растительный пух; Anemone montana', *māvčica* 'сережки на дереве; Stipa pennata'. Словенские формы следует реконструировать как праслав. **mǎl'sь*, если при этом принять во внимание макед. *movliv*, которое, возможно, нерегулярно развилось из *mǎlnivь. Поскольку др.-греч. *μαλλός* из **mǎlno-*, южнославянские формы образуют только праязыковое родство, как думали Миклошич¹⁹ и Прелвиц²⁰. Такие балтийские рефлексy, как лит. *milas* 'драп', лтш. *mils* 'шерстяная ткань', *milna* 'сукно', др.-прусс. *milan* 'одежда', современные балтисты больше не связывают с греч. *μαλλός*²¹.

Интересный ареал имеет также словен. *kómpolja*, обычно во мн. ч. *kompolje*, 'плоскогорье, плато', часто встречается как топоним на юге Словении. Появляется этот топоним также в Лике, и Скок приводит его в статье на *kom*² 'крутой, отвесный' и объясняет как славянское сложное слово. Научная литература о топониме (Breznik, Razprave SAZU II, 61; Ramovš, Zgod. Sas. VI—VII, 56) в статье Скока не приведена. Тогда как на другой стороне Югославии, в Неготинском крае, засвидетельствованы валашские микро-топонимы *Кътпол Маре*, *Кътпол Мика*, сербы называют это *Veliko, Malo polje*²². Вопреки славянскому объяснению, это, видимо, дославянский субстрат, который средствами романской фонетики не можем удовлетворительно объяснить.

В связи с балканским ареалом для русского читателя особенно интересен топоним *Псков*. Скок мимоходом касается его в статье на *pleso*²³. Из «Этимологического словаря польского языка» Брюкнера он принимает, что оба имени в немецкой форме *Pleskau*, латинизированное *Plescovia*

¹⁴ M a c h e k², стр. 477.

¹⁵ F. B e z l a j. Eseji, стр. 125.

¹⁶ S k o k II, стр. 365.

¹⁷ B e r n e k e r II, стр. 12.

¹⁸ M. F a s m e r. Рец.: W. Prellwitz. Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache. Göttingen, 1905. — ПФВ LVIII, 3—4, 1907, стр. 420; M. V a s m e r. Die griechischen Lehnwörter im serbokroatischen. Berlin, 1944, стр. 94.

¹⁹ M i k l o s i c h, стр. 185.

²⁰ W. P r e l l w i t z. Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache, 2. Aufl. Göttingen, 1905, стр. 280.

²¹ См. об этом: F r a e n k e l, стр. 452.

²² F. B e z l a j. Eseji, стр. 91.

²³ S k o k II, стр. 682.

родственны. Так как о Пскове у нас писали Погодин²⁴, а также Миккола²⁵ в период наибольшей творческой активности Скока, то его подход нас несколько удивляет. Др.-русск. *Пльсковъ*²⁶ имеет единственную вполне надежную параллель в вост. болг. *πλίσκοβα*, *πλίσκονβα*, *πλίσκα*. В Словении также топ. *Polškava*, засвидетельствовано впервые 1164 *Pulzka*, как гидроним 1207 *flumen Pulzau*²⁷. К этому могли бы добавить еще топ. *Pulst* в австрийской части Каринтии, записано 961 *Bulczisc*. Слав. *pъlskovъ фонетически совершенно точно соответствует гидр. нем. *Fils*, 841 *Filiwis-gawe*, 1142 *Philiskowe* и в Швейцарии *Wilisau*, 998 *Vilwesgewe*. По мнению Шварца²⁸, эти два имени представляют венетский субстрат из и.-е. основы **bhel-*. По обе стороны Балкан мы имеем отражение того факта, что славянская миграция принесла основу гидронима, полученную на севере. Древнейший иллирийский рефлекс представляет, видимо, словенский гидроним *Bolska*. Русскую народную форму *Опсков* объясняют из *во Псков*, тогда как в Словении представлен топ. *Optuj* и *Ptuj* дославянского происхождения, в античное время засвидетельствована форма *ad Petovio*.

Так как русская форма *плѣсо* исключает метатезу плавных, нельзя реконструировать **plesko*²⁹, сомнительно также **pletso*³⁰. Новый подход к проблеме открывает Махек³¹, который, частично опираясь на Шнетца и Эйхлера³², связывал с ср.-в.-нем. *vlosch*, алеман. *Flosche* 'яма, в которую просачивается вода' и лтш. *plēsa*, *plēsa* 'неподвижное глубокое место в реке'. Связь с позднеантичным *lacus Pelsonis*, 796 *lacus Pels*, позднее с неиндоевропейским суффиксом *Pelissa*, совр. венг. *Balaton* (<*bolto) привлекала внимание многих лингвистов, хотя большинство отклонило это сопоставление. Из южнославянских авторов об этом писали Ошпир³³, Барич³⁴, Майер³⁵, Нахтигаль³⁶ и др. Из зарубежных уважаем Краэ³⁷, Шварца³⁸, Розадовского³⁹, Рудницкого⁴⁰. К сожалению, из приведенной в статьях Скока литературы нельзя приблизительно или с какой-то степенью вероятности

²⁴ А. Погодин. Родина славянства и начало русского государства. — *Beličev zbornik*. Beograd, 1921, стр. 171.

²⁵ J. M i k k o l a. L'avance des slaves vers la Baltique. — RES I, стр. 200.

²⁶ Об этом: V a s m e r II, стр. 457.

²⁷ F. B e z l a j. Onomastika in leksikologija. — «Onomastica Jugoslavica», I. Ljubljana, 1969, стр. 14.

²⁸ S c h w a r z — BNF IV, стр. 317.

²⁹ Скок по Матценауэру, см.: A. M a t z e n a u e r. Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu. — LF XIII, 3. Praha, 1886, стр. 163; Н о л у б — К о р е ч н ы́, стр. 278.

³⁰ V a s m e r II, стр. 370.

³¹ M a c h e k², стр. 458.

³² S c h n e t z, E i c h l e r — BNF VII, 23.

³³ К. О ш т и р. Beiträge zur alarodischen Sprachwissenschaft. Wien—Leipzig, 1921, стр. 47; Архив за arbanasku starinu, jezik i etnologiju II, стр. 358; Он же: Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen. Ljubljana, 1930, стр. 6.

³⁴ В а р и ć. Ilirske jezičke studije. JAZU, 1948, стр. 10.

³⁵ H. M a y e r. — Glotta, XXXII, стр. 62.

³⁶ N a h t i g a l — WSlJb V, 15.

³⁷ Н. К р а х е. Die alten balkanillyrischen geographischen Namen. Heidelberg, 1925, стр. 111.

³⁸ E. S c h w a r z. Die Frage der slavischen Landnahmezeit in Ostgermanien. Ein kritischer Überblick des derzeitigen Forschungsstandes — *MIÖG*, XLIII, стр. 211.

³⁹ J. R o z w a d o w s k i. Studia nad nazwami wód słowiańskich. Kraków, 1948, стр. 182.

⁴⁰ М. Р у д н и ц к и. Рец.: J. Rozwadowski. Studia nad nazwami wód stowiańskich. Kraków, 1948. — LP I, 1949, стр. 273.

определить, на основе каких работ Скок сформулировал свое, до конца еще не продуманное мнение.

От исследователя, который в течение нескольких десятилетий занимал ведущее место в южнославянской лексикологии и ономастике, мы, естественно, надеемся получить, если не окончательный ответ, то, по крайней мере, всестороннее освещение трудных научных проблем. Но Скок избегает этого, когда ему представляется, что проблема имеет для сербохорватского только пограничное значение. В статье на *ōpica*⁴¹ он кратко сообщает, что слово хорватско-кайкакское, известное только западным славянам, несомненно, представляет заимствование из др.-в.-нем. *affo* и, по всей вероятности, отражает доиндоевропейский субстрат. Это, возможно, первая информация для обычного читателя, но она является слишком общей и недостаточной для лингвиста, желающего найти у Скока продуманную и трезвую оценку противоречивых взглядов, которые он встречает в научной литературе об этом слове. Например, можно было бы привлечь словенскую фразу *opek biti* 'Bete im l'Nombre Spiel', которая семантически соответствует вестфальск. *ēpsken* 'насмехаться, дразнить' из герм. **apen*⁴² или лит. *ermōtis* 'насмехаться, шутить' при лтш. *ēfms* 'обезьяна'. Можно было бы заметить, что ряд германистов сомневается в том, что праслав. *арь представляет германское заимствование. Фонетически возможно и обратное. В русск. ц.-слав. формах *оруні* и *оріса*, видимо, не случайная замена суффиксов. Поэтому мы были бы признательны Скоку, если бы он в таком трудном случае занял какую-то объективную позицию в отношении Оштира. Оштир в работе, посвященной алародскому языкознанию⁴³, пытался объединить группу слов для понятия 'обезьяна' на основе их общего происхождения: от этр. *ārimos*, перс. *abuzine*, др.-инд. *karīh* и *māyū-*, перс. араб. *taimōn* до греч. *κῆρος*, *κῆβλος*. Алародская фонетика Оштира пока еще также не доказана, как и пятьдесят лет тому назад. Не трудно примириться с тем фактом, что серьезная научная литература молча проходит мимо таких очевидных открытий Оштира, как указание на античное название предгорья Атласа в Африке напротив Гибралтара *Ἀβίλη*, *Ἄβιλιξ*, совр. *Ximiera*, что значит 'обезьянья гора'. Всеми регулярно цитируемое кельт. *āββάνας* 'хвостатые обезьяны' по глоссе Гесихия представляет исключительно важный факт, о котором умалчивают. Славист также не может уйти от решения таких вопросов, как, например, еще не объясненное окончательно и бесспорно взаимоотношение праслав. *raměнь 'impetuosus, vehemens', греч. *ῥραμνος* 'движущийся сильно вперед'⁴⁴, с одной стороны, и лтш. *ēfms*, этр. *ārimos*, с другой⁴⁵, и, возможно, сюда следует привлечь даже этноним *Germani*⁴⁶.

Надо отдать должное Скоку в том, что он в некоторых статьях, как, например, на *jāstrēb*⁴⁷, *kānja*⁴⁸, *lunj*⁴⁹, признал вероятность того освещения проблем, которое дал Оштир. По сей день из славянских этимологических словарей вообще Оштира упоминает только Славский обычно в конце своего рассуждения как наименее вероятное объяснение. Это, конечно, взгляды только определенной лингвистической школы. Всю свою жизнь Скок интенсивно вторгался в трудные и острые проблемы субстрата, и мы благодарны

⁴¹ S k o k II, стр. 560.

⁴² H o l t h a u s e n. — PBB XLIV, стр. 478.

⁴³ K. O š t i r. Beiträge zur alarodischen Sprachwissenschaft. Wien—Leipzig, 1924, стр. 77.

⁴⁴ F. S o l m s e n und E. F r a e n k e l. Idg. Eigennamen als Spiegel der Kulturgeschichte. Heidelberg, 1922, стр. 10.

⁴⁵ J. S c h n e t z. Über die Verbindung von lettisch *ēfms* 'Affe' mit etr. *ārimos*. — «Studi etruschi» IV, стр. 217.

⁴⁶ S c h n e t z. — AfslPh XV 70.

⁴⁷ S k o k I, стр. 720.

⁴⁸ S k o k II, стр. 36.

⁴⁹ Там же, стр. 331.

ему за ряд ценных сведений (см., например, статьи на *grič* и *griža* ⁵⁰). Он был до конца второй мировой войны в курсе научной литературы, и легко можно бы доказать, что он использовал Оштира даже там, где прямо не упоминает его ни в тексте, ни в приложенной библиографии, за которую, однако, Скок не несет никакой ответственности, как, например, в статье на *blävör* 'serpens'. В связи с этим, несомненно, балканским субстратом, в числе первых авторов следует указать Оштира ⁵¹. Кроме Скока ⁵², об этом писали еще Тромбети, Рибеццо, Алессио, Йокла и другие. Подробный анализ текущих публикаций этих авторов, которые Оштира вообще не упоминают, дал бы интересные результаты. Скок вообще не рассматривал послевоенной литературы, поэтому у него отсутствует греческий материал, который привел Дуранте в журн. «Ricerche linguistiche» I, 270.

Но, с точки зрения словенского языка, можно сомневаться, что формы типа *tramor* относятся к той же лексической группе. Словен. *blávor*, *bávor*, *mlávor*, *moláver* и даже *babilon* 'волшебная змея с алмазной короной' следует строго отделять от *bramor*, *bramorka*, *tramor*, *tramorka*, *tramorica*, *ramor* 'Gryllotalpa vulgaris', 'опухшие железы, болезненные нарывы'. Эти слова легче было бы связать с ц.-слав. *izmrъmъrati* 'грызть, глотать', русск. ц.-слав. *изморомрати* 'источить, изъесть' и др.-русск. *замарьнь* 'fertilis' со ступенью *o*. В пользу такого объяснения говорят также словен. топ. *Mramorovo*, *Zamarkova* и в Сербии микротоп. *Mramor*, *Mramori*, *Mramorje* ⁵³. Из *noga* 'дыра' образовано др.-русск. *пonorовъ* 'земляной червь' и *поруца* 'опухоль на шее лошади'; кроме того, имена животных часто используются для обозначения опухолей ⁵⁴. Так как с.-хорв. *blävör* значит также 'вид черепахи', то с определенностью можно утверждать, что имело место смешение субстратного *blavor* и слав. *mormorъ.

В статье на *mláva* ⁵⁵ Скок обращает внимание на то, что с.-хорв. гидроним *mlava* реликт фракийского (*Dacia malvensis*) и сравнивает его с макед. оронимом *mlav* (м. р.) и польск. топ. *mlava*, все они, возможно, восходят к и.-е. основе **mel-* 'молоть'. Но вопрос в том, является ли с.-хорв. *mláva* 'река, вода, которая стоит или быстро течет' (Босния) тем же словом, что и чакавское *mláva* 'прут, розга; нежная отрезанная ветка; скалка, валек, кол'. Словенские словари приводят *mláva* 'ореховый прут для обруча' (Плетершич; Муне в Истрии) и *mljáva* 'палка' (Янежич). При этом следовало бы привлечь для сравнения чеш. диал. *mlav* (ж. р.), *mlovi*, *mlovina* 'шест для ограждения поля' и *vlov*, *vlovina* 'толстый кол из ограды' ⁵⁶ неизвестного происхождения. Штокавский глагол *mláviti* 'бить, колотить, ударять' (Лика) еще не доказывает, что *mlava* также некогда было штокавским словом. Словенский знает *mláviti* 'качать головой', а Тентор добавил чак. *mjaviti* 'дремать' ⁵⁷. При всем том Скок исходит из **mel-* 'молоть' и обращает внимание на интересный семантический параллелизм: словен. *voda melje breg*, с.-хорв. (р-н Тимока) *voda melje obalu*. Уже Бернекер сомневался в праслав. *molva ⁵⁸.

⁵⁰ S k o k I, стр. 616, 620.

⁵¹ K. O š t i r. Beiträge zur alarodischen Sprachwissenschaft. Wien—Leipzig, 1921, стр. 68; е г о ж е. Alarodica I. — «Razprave ZDHV» I, стр. 298.

⁵² P. S k o k. Zum Balkanlatein III. — «Zeitschrift für romanische Philologie», I, 4—5, Halle, 1930, стр. 512.

⁵³ F. B e z l a j. Рец.: E. Dickenmann. Studien zur Hydronymie des Save-systems. I—II, Heidelberg, 1966. — «Onomastica Jugoslavica» I. Ljubljana, 1969, стр. 205.

⁵⁴ K. Š t r e k e l j. Slovanski elementi v besednem zakladu štajerskih nemcev. — ČZN VI, 1909, стр. 62.

⁵⁵ S k o k II, стр. 441.

⁵⁶ M a c h e k ², стр. 369.

⁵⁷ M. T e n t o r. Leksička slaganja. — «Razprave» I. Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Ljubljana, 1950, стр. 78.

⁵⁸ B e r n e k e r II, стр. 64.

Но лит. *mulvinti*, как и *malvyti* 'приручать, укрощать'⁵⁹, имеет другую этимологию⁶⁰, Майрхофер отверг индийские параллели Шарпантье⁶¹. Глагол *mláviti*, несомненно, представляет ступень чередования *o* по отношению к словен. *mleviti* 'качать головой, непрерывно точить' (Прекмурье), и его можно сравнить с греч. μέλλω 'медлю, колеблюсь'⁶²; но *mlava* 'прут' остается необъясненным.

Южнославянские лингвисты, принадлежащие к поколению Скока, предполагали полное праславянское языковое единство. Поэтому, они не чувствовали потребности во всестороннем исследовании лексических особенностей, известных только на ограниченном географическом пространстве. Скок, например, в связи с хорв. кайк. апел. *plěšina* 'племя, род, порода,' не зарегистрированным ни в одном стандартном сербохорватском словаре, привлек словен. диал. *plěh* (м. р.), *plešina* то же (ю.-в. Пстрия), также *plōha* (ж. р.), род. п. *plohè*, вин. п. *plohò* то же (Каринтия и сев.-зап. Штирия). При этом он исходит из *plodъ 'fructus' со ступенью чередования в *pled-men > *plemę* и отвергает мнение Ильинского, который связывал с *plōh* 'assis'⁶³. Несмотря на двойственность *-g- :-ch-*, которая, несомненно, вторична, все же следовало бы принять во внимание также западнославянскую лексическую группу: словц. *upl'ahnuc se* 'родиться (о животных)', польск. *pląc się, plęgnąc się, plagować* 'воспитывать, приводить в порядок', чеш. диал. *plěhnút sa, plehnut sa* 'плодиться, размножаться', в.-луж. *plahować*, н.-луж. *plagować, zblagnuś* 'воспитывать, приводить в порядок'. Они как будто свидетельствуют о первоначальном **plęg-*. Шустер-Шевц только для лужицких исходит из **s-pl-egh*⁶⁴. В этом сомневается Махек⁶⁵, который предполагает смешение слов. Я же в Razpr. SAZU VII, 158 даже думал, что это дославянский реликт. Семантически родственно лит. *splisti, splintu*, наряду с *plisti* 'шириться, толстеть; зачать', *splėsti* 'распространять, продолжать воспитывать', *išplėndu* 'распространяюсь, ширюсь'. Френкель выводит из **pel(ā)-* 'распространять'⁶⁶.

К сожалению, в таких примерах мы только догадываемся о старом родстве корней, но не об общем регулярном словообразовательном развитии. Все же мы можем констатировать такие расхождения даже при сравнении только южнославянских языков. Так, Скок в статье на *olūja* 'tempestatas' отверг старое мнение Даничича, согласно которому это заимствование из греч. ἁελλιατος < ἁ(F)ελλα 'ураган', хотя его объяснение из библейского *hallelūjah* 'славьте бога' не кажется более вероятным⁶⁷. Слав. *o-chlujā с оглушением начального *-ch-* ближе к ц.-слав. *chlujati* 'течь, лить, брызгать', ср. болг. *ѡжд хлѹѡа*. Это *chlujati* Махек⁶⁸ объясняет как новое образование от основы презента *chlujō* с первоначальным инфинитивом **chlu(p)ti*. Также макед. *luna, lunja* 'tempestatas' из **chlu(p)-n(j)a* и к тому же с чередованием: ср. макед. *ѡжд luna*, ср. словен. диал. *hlip* 'ураган'. Расширение интенсивным элементом *-st-* дало словен. диал. *hlīšč, ohlīšč* 'tempestatas', чеш. диал. *chl'ušče*, словц. *chl'us(t)*,

⁵⁹ У Скока оба смешаны в *malvinti* 'мучить'.

⁶⁰ Fraenkel, стр. 471.

⁶¹ Maughofer II, стр. 666.

⁶² Rokopny I, стр. 720.

⁶³ Г. Ильинский. Славянские этимологии. — «Изв. ОРЯС» XXII, 2, 1918, стр. 223—4. См. также: Výtahy z časopisů. — «Slavia» V, 2, 1926, стр. 413.

⁶⁴ H. Schuster-Šewc. Fragen der etymologischen Forschung im slawischen. — Zfsl VIII, 6, 1963, стр. 864.

⁶⁵ Machek², стр. 457.

⁶⁶ Fraenkel, стр. 624, 875.

⁶⁷ Skok II, стр. 554.

⁶⁸ Machek², стр. 200.

укр. *хлюща* 'ливень'. Ономатопоэтические образования **chlyp-*, **chlup-* претерпели, таким образом, некоторые изменения экспрессивного характера (**chl'ust-*), и начальное *-ch-* утратилось также в слов. *lupkat'*, чеш. диал. *lupati, lupotat* 'течь, лить'. Но следует обратить внимание, что для с.-хорв. *lŭpiti* 'бить, толочь' Скок⁶⁹ принял объяснение Махека⁷⁰ из ономатопоэст.

Также для с.-хорв. диал. *bĕo mlak* 'вид дуба' (Косово) Скок⁷¹ удовлетворяется замечанием, что оно не относится к с.-хорв. *mlāk* 'теплый, тепловатый'. На словенском западе известно *mĕl* (м. р.) 'вид дуба' (Горишка Брда, Крас), которое точно так же, как и алб. *malenĕ* 'ulmus' или греч. *μελίη* 'Fraginus', из и.-е. *(*s*)*mel-* 'темный', ср. лит. *pasmĕlti* 'темнеть'. Так как Покорный⁷² различает три разные основы **mel-* (6), **smel-* (1) и **smel-* (2), которые невидимо переплетаются между собой, нет надобности искать для с.-хорв. *mlak* 'вид дуба' и *mlak* 'теплый, тепловатый' два различных исходных корня. Словен. *mlačĕn* 'тепловатый' соответствует лит. *smāikas* 'дым, чад, пар'⁷³, но словен. *mĕlav* и с.-хорв. *mlak* 'слабый, вялый, мягкий' из основы **mĕlā-k*⁷⁴. В сравнении с.-хорв. *mlāk* 'тепловатый' с ирл. *malcaim* 'гнию', которое впервые установил Strachan⁷⁵, также сомневается Френкель⁷⁶.

В статье на *pĕla*⁷⁷, с точки зрения словенского, особенно важно обратить внимание на то, что на сербохорватской территории также засвидетельствованы формы *ĕmĕla, ĕmalĕ* (Бедня, хрв. кайк.), *ĕmelĕinjok* (Бедня). По мнению Скока, здесь поздний переход *ĕb-* > *ĕm-* при с.-хорв. *žbĕla* (Водице), которому соответствуют словен. *ĕbĕla, ĕbĕla*. Однако в словенском на северо-западе и крайнем западе засвидетельствован ряд форм типа *ĕmĕla* (вост. Штирия), *ĕmĕla* (Горишка Брда), *ĕmiĕla* (Крас.), *šmenjāk* (Баньщица), *ĕmĕlec* 'рой' (не локализовано). В XVI в. Далматин пишет *zhmele*, тогда как у Трубаря *shbele*, и в начале XVII в. Аласиа да Сомарица приводит *smella* наряду с *cella*. Это свидетельствует о древности формы *ĕmĕla в словенском. При этом следует отметить, что в верхнем Посочье словен. диал. *beĕla, bĕĕla, buĕla* значит не только 'Apis mellifica', но также 'Bombus terrestris' (Кобарид). Это удивительно точно соответствует предположению Махека⁷⁸ о том, что праслав. форма *ĕbbela происходит из более древней *ĕmĕla и является женским родом к *ĕmĕl 'Bombus'. Но все исследователи сравнивают эту основу с лит. *katane*, лтш. *katene*, др.-прусск. *camus* и н.-в.-нем. *Hummel*, хотя нет соответствия в вокализме. Группа славистов, балтистов и германистов⁷⁹ оспаривает сравнение с фин. *kimalainen*, эст. *kimalane*, вотск. *ĕima*⁸⁰, хотя до сих пор еще никто не попытался объяснить формы с неорганическим *-r-*: словен. *ĕmflj, ĕrmĕlj*, польск. диал. *trzymiel*, чеш. диал. *ĕmrlān*. Только для с.-хорв. *stĕmelj* 'Vespa crabro' признается смешение слов *ĕmĕl и *sĕršĕn. Однако славист должен поразмыслить и над тем фактом, что лит. *katĕnĕ* фонетически точно соответствует чеш.

⁶⁹ Скок II, стр. 332.

⁷⁰ V. Machek. Untersuchungen zum Problem des anlautenden *ch-* im slavischen. — «Slavia» VI, 1938—1939, стр. 210.

⁷¹ Скок II, стр. 440.

⁷² Рокорну I, стр. 720, 969.

⁷³ Фраенкель, стр. 840.

⁷⁴ Рокорну I, стр. 719.

⁷⁵ У Скока ошибочно G. Meyer, IF II, 370.

⁷⁶ Фраенкель, стр. 639.

⁷⁷ Скок II, стр. 626.

⁷⁸ Machek², стр. 679.

⁷⁹ Verneker I, стр. 167; Fraenkel, стр. 212; Kluge—Götze, стр. 319.

⁸⁰ Miklosich, стр. 419; Collinder FUV, стр. 132; Machek², стр. 319.

komonice, польск. *komonica*, укр. *комониця*, болг. и макед. *комоника* 'Melilotus', как отметил Мошинский⁸¹. На том основании, что это растение имеет немецкие названия *Honigklee*, *Hummelklee*, *Immenklee*⁸² наряду с другим названием *Pferdeklee*, предполагают праслав. *komъ* 'equus'⁸³, а наличие *Steinklee* привело Преображенского⁸⁴ к исходной форме *kamъ. Но Младенов⁸⁵ предполагал *komъ. Ниemiнен⁸⁶, опираясь на лит. *kamolijs* 'глыба, ком', также связывал балтийские слова со слав. *komъ. Скок⁸⁷ обошел всю эту проблематику, хотя она для исследователя представляет острый интерес. В словенском, сербохорватском и частично также в болгарском это название перенесено на другие растения. Словен. *komónika*, *komónjica* значит только 'Artemisia vulgaris' точно так же, как и с.-хорв. *komónika*, *komonjika*, *komunika*. Другие сербохорватские источники и формы, которые Скоком не приведены, указывают на то, что произошло смешение со словом *komotilja* 'Matricaria chamomilla', что породило целую группу новых форм, которые перешли на другие растения.

Лексическое смешение является слабым местом Скока. В статье на *ðbijest* Скок на основании форм типа *obistje* 'обглядывание, прожорливость', а также 'распущенность, разнузданность, надменность' принял старое объяснение Миклошича⁸⁸ из *ob-jedъ. Следует согласиться с ним, когда он отказывается от мнения Остен-Сакена⁸⁹, согласно которому это и.-е. основа **eis-* 'течь'. Однако нас удивляет, что в связи с этой только словенско-сербохорватской лексической группой он привлек также древнее с.-хорв. *obida* 'injuria' (Франкопан), которое замещено в большинстве славянских языков и которое соответственно осторожно выводят из **ob-vida*⁹⁰. С.-хорв. формы *ðbljid*, *obid* в тех же значениях, что и *obijest* и *obida*, свидетельствуют о лексическом смешении, аналогичным образом на части сербохорватской территории, по всей вероятности, произошло смешение *obijest* и *ob-jěsti, *ob-jědq. Словен. *objěst* 'резвость, задор, дерзость, распущенность' и др.-русск. *кѣтѣць* 'testiculi' показывают то же семантическое отношение, что и др.-исл. *eista* 'testiculi' при *eitr* 'надменный, высокомерный'⁹¹. И.-е. основа **oid-* общепризнана для праслав. *isto*, род. п. *istese* 'почка', которое в словенском засвидетельствовано как *obist* (ж. р.), род. п. *obisti* с преобразованием в *objěst*, а в с.-хорв. как *ista* (ж. р.), *isto* (ср. р.), *obista* (ж. р.), *obisto* (ср. р.). В этой статье Скок⁹² ограничился объяснением, что омонимичность с.-хорв. икав. *obist* 'обжорство, распущенность' и прил. *isti* повлияла на развитие этих слов.

Рядом с *ðbijest* у Скока статья на *ðbga* 'слой теста' с единственной параллелью в болг. *обга*, *олга* то же. Скок удовлетворяется старым объяснением Миклошича⁹³ и Бернекера⁹⁴, согласно которому эта основа произошла по метатезе из *o-gъba. В этом сомневался уже Ягич⁹⁵. Глагол

⁸¹ V. Moszyński. Jeszcze o nazwach koniczyny i niektórych innych roślin. — «Słavia» XXXV, 4, стр. 295—297.

⁸² На этом основывается Махек. См.: Махек², стр. 272.

⁸³ Miklosich, стр. 126; Вернекер I, стр. 555; Васмер I, стр. 609, 691.

⁸⁴ Преображенский, стр. 411.

⁸⁵ Младенов, стр. 248.

⁸⁶ E. Niemiinen. Indoeuropäische und ostseefinnische Ausdrücke für Hummel. — LP III, 1951, стр. 187.

⁸⁷ Скок I, стр. 332; II, стр. 134.

⁸⁸ Miklosich, стр. 12.

⁸⁹ W. v. d. Osten-Sacken. Etymologien. — IF XXIII, 1908, стр. 376.

⁹⁰ Например, Васмер II, стр. 239.

⁹¹ F. Bezlaž. Eseji, стр. 15.

⁹² Скок I, стр. 732.

⁹³ Miklosich, стр. 82.

⁹⁴ Вернекер I, стр. 366.

⁹⁵ V. Jagić. Kleine Mitteilungen. — AfsPh VII, 3, 1884, стр. 483.

*bęgati, кроме того, засвидетельствован только у восточных славян, ср. русск. *бгать*, укр. *бгати*, блр. *бгаць*, а на западе словенского представлены формы *begānica*, *begānja* 'пирог' наряду с *bāža* 'террасообразная часть виноградника' из *bęgja, и, возможно, сюда же относится также словен. *ōga* 'ограда'. Следует привлечь также др.-русск. *объжа* 'определенный участок пахотной земли', совр. *ōbga*, *ōbža*, *vobzā*. Новейшие авторы⁹⁶ больше не сомневаются в славянских рефлексах и.-е. основы **bheug-* 'гнуть'. К болг. *буга* 'влажное место, болото'⁹⁷ можно бы добавить также макед. *бугав* 'бедный', словен. *bižav* 'слабый', *biža* 'кретин', ср. русск. диал. *бужать* 'скончаться, быть при смерти'⁹⁸. Но сомнительно с.-хорв. *budj* (ж. р.), *budja* 'плесень, пот, роса'⁹⁹, которое по Даничичу и Скоку¹⁰⁰ является заимствованием перс. *buj* 'вонь, смрад'. Недостаточное внимание Скока к славистике и балтистике — несомненно слабое место словаря. Но следует подчеркнуть, что очень мало слов из области романского и балканского адстрата, об их происхождении ученый мог бы высказать интересные и глубокие мысли. Исключительно богатый материал, который он собрал не только из сербохорватских словарей, но также из других диалектных и исторических публикаций во многом облегчит дело будущим исследователям. Но, естественно, исчерпывающая полнота здесь трудно достижима. Так, например, Фасмер¹⁰¹ приводит интересный с.-хорв. локализм *mùstac* 'ono zemlje što se uvuklo u vodu', который исторически засвидетельствован и как топоним в устье Неретвы. Напрасно будем искать этот аппеллятив у Скока.

Однако мы были бы несправедливы к Скоку, если бы не обратили внимание также на его оригинальные удачные славистические решения. Так, в статье на *kaniti*¹⁰² он не следует мнению Бернекера¹⁰³ и Махека¹⁰⁴, что этот южнославянский глагол, который не совсем ясно засвидетельствован также в старочешском, родственен др.-инд. *can-* 'радоваться чему-либо'¹⁰⁵, но, по всей видимости, представляет ступень удлинения *o* от праслав. *čęti, *konati. Это подтверждает также словен. диал. *okonjati* 'обманывать' (Сеножече) при *ukaniti* то же. Глаголы с определенной начальной модальной функцией, к которым также относится с.-хорв. *lati* 'valle'¹⁰⁶ и *latiti se* при словен. диал. *lotiti se* 'desiderare', еще недостаточно исследованы, чтобы о них можно было сказать что-то окончательное и определенное.

Ф. Безлай

Перевела со словенского
Л. В. Куркина

⁹⁶ V a s m e r I, стр. 66; II, стр. 239; S a d n i k - A i t z e t m ü l l e r, стр. 109.

⁹⁷ R. B e r n a r d. Le vocabulaire du dialecte de Razlog. — «Балкан. ези-козн.» III/2, 1966, стр. 73.

⁹⁸ Иначе V a s m e r I, стр. 137.

⁹⁹ БЕР I, стр. 87.

¹⁰⁰ S k o k I, стр. 227.

¹⁰¹ V a s m e r II, стр. 152.

¹⁰² S k o k II, стр. 34.

¹⁰³ B e r n e k e r I, стр. 231.

¹⁰⁴ M a c h e k², стр. 239.

¹⁰⁵ M a y r h o f e r I, стр. 372.

¹⁰⁶ S k o k II, стр. 255.